

Защитники Родины

Александр Леонов

СИРОТИНИН

Александр Леонов

Сиротинин. Защитники Родины

«Издательские решения»

Леонов А.

Сиротинин. Защитники Родины / А. Леонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906764-7

«Защитники Родины» — книги о героях России, известных и не очень. Из поколения в поколение они вставали на пути иноземных захватчиков, чтобы Россия не стояла на коленях. Это их истории. И один в поле воин если он по-русски скроен. Победа в Великой Отечественной войне ковалась подвигами миллионов российских воинов, таких, как Николай Сиротинин. В одиночку он вступает в бой с целой армадой немецких танков, делая нелегкий выбор между собственной жизнью и будущим страны.

ISBN 978-5-44-906764-7

© Леонов А.

© Издательские решения

Сиротинин Защитники Родины

Александр Леонов

Продюсер М. Орлов

Над книгой работали Е. Грачева, А. Морозов и Л. Люц

© Александр Леонов, 2018

ISBN 978-5-4490-6764-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наконец крышка люка с лязгом распахнулась, открыв путь наружу, под низкое зимнее небо, затянутое пеленой едкого дыма от горящих машин. Копоть и гарь вырвались из танка густыми черными клубами. Еще одно усилие, и танкист перенес свое израненное тело через кромку покосившейся башни с крестом на борту и скатился на землю, покрытую замерзшим грязным снегом. Опираясь на скользящие по насту руки, он приподнялся и прислонился к боку своего Т-IV, боевой машины элитной 4-й танковой дивизии вермахта. Именно это славное подразделение немецких войск, казавшихся непобедимыми, сейчас откатывалось с поля боя под ударами 10-й армии генерала Голикова, теряя людей и технику.

Обер-лейтенант Фридрих Хенфельд, командир догорающего за его спиной танка, понимал, что умирает... Вся нижняя часть его тела превратилась в кровавое месиво. Он уже не чувствовал боли, лишь ощущал, как жизнь покидает его тело с каждым вздохом – медленно и верно. Снаряд, выпущенный из огромного русского танка КВ-1, пробил броню его машины и уничтожил весь экипаж, оставив лишь Хенфельду несколько минут жизни.

Хенфельд поднял голову. Сквозь пелену снега и гари он видел, как ревущие русские «тридцатьчетверки» с красными звездами на башнях пролетали мимо него, извергая огонь и сминая остатки немецкой дивизии. За ними неспешно следовали тяжелые танки КВ с пехотинцами на броне. Мимо бежали русские солдаты в белых балахонах, в пылу боя не обращая внимания на умирающего немца возле подорванного танка. Эта волна прокатилась вперед, оставив Хенфельда наедине со своими мыслями. Обер-лейтенант вдыхал морозный воздух, чувствовал легкие прикосновения снежинок на обгоревшем лице, ощущал, как зимний холод пронизывает его, лишая последних сил.

После взрыва он ничего не слышал, но сейчас это было к лучшему— рев моторов русских танков и звуки боя отвлекали бы его от последних мыслей, таких важных сейчас.

Война для него теперь закончилась – поражением. Хенфельд давно уже знал, что это произойдет, и не только с ним, но и со всей немецкой армией. Но думал он так не всегда. Совсем другие мысли были в 1939 году у храброго немецкого офицера элитного танкового подразделения непобедимого вермахта под предводительством великого Хайнца Гудериана, которое за две недели смяло польскую армию. Или в 1940-м, во время танкового прорыва через Арденнский лес, поставившего на колени Францию. Немецкая армия тогда не знала поражений, и Фридрих Хенфельд полагал, что война с Россией будет такой же быстрой и победоносной, как и все предыдущие. Что могли противопоставить эти дикие племена недочеловеков с востока железной мощи вермахта и воле великого Фюрера? Эта страна будет покорена Гитлером и его храбрыми солдатами – такими, как он, обер-лейтенант Фридрих Хенфельд.

Так думал он до одного жаркого июльского дня 1941 года, и теперь, в январе 1942-го, он вспоминал тот день. Он представлял все так живо, как будто это происходило вчера. Именно

тогда он понял, что крах неизбежен, что война будет проиграна, что русский народ, который они пришли поработить и уничтожить, не уйдет молча в небытие, а вышвырнет их, захватчиков, со своей земли и вонзит свое знамя, как штык, в самое сердце Рейха. И вспомнил он лицо человека, который привел его к этой мысли тем летним днем, и его имя – Николай Сиротинин.

Июль 1941 года выдался знойным. Поднимая столбы пыли, колонна 4-й танковой дивизии вермахта неспешно двигалась по старой Варшавской дороге, не ожидая никакого сопротивления. Машины шли с открытыми люками, экипажи танков, изнывая от духоты, сидели на броне. Солдаты обменивались шутками, а звуки губной гармошки разбавляли монотонный скрежет гусениц и рев моторов.

Хенфельд ехал на броне одного из танков, делая заметки в своем дневнике, и изредка поглядывал на идущих в колонне солдат. Их лица были полны решимости и гордости за великий немецкий народ, за Третий рейх и за своего фюрера. Позади были Польша и Франция, и пусть эта война против русских идет не столь гладко, как в этих странах, но, несомненно, впереди их ждут Минск, Киев, Ленинград, Москва – их ждет победа. Через два месяца Россия падет, и Великий рейх будет простираться от Атлантики до Урала. Европа будет объединена волей великого Гитлера, и они, доблестная германская нация, принесут освобождение и цивилизацию диким народам востока, хотя бы они того или нет. Править низшими расами – такова их историческая миссия.

Тем временем колонна подошла к деревне Сокольничи, раскинувшейся на невысоком берегу реки Добрость. Согласно докладам, именно за ней не так давно стояли советские войска.

Эту речку, хоть она и была небольшой и мелкой, тяжелой технике не так просто было бы преодолеть вброд, тем более что местность вокруг была сильно заболочена. Видневшийся впереди мост также не вызывал доверия – ведь он был цел, а значит, мог быть заминирован русскими при отходе. Кроме того, густо поросшие рожью холмы с редкими небольшими рошицами на другом берегу реки могли скрывать притаившегося врага.

Подъезжая к мосту, Хенфельд внимательно разглядывал противоположный берег в бинокль, но не заметил никаких признаков присутствия советских войск. «Наверное, драпанули», – с усмешкой подумал он.

– Вроде чисто, – сказал он своему экипажу.

Только он произнес это, как вдруг – яркая вспышка, а за ней – оглушительный грохот! С берегов реки мгновенно взмыли в воздух и устремились прочь стаи птиц. Это взорвался шедший первым в колонне танк – наверное, сдетонировал боезапас. Едкий черный дым повалил из фюзеляжа разбитой машины, застилая синее небо; послышались стоны раненых осколками пехотинцев, оказавшихся рядом с первым танком. Колонна остановилась, а солдаты врассыпную бросились в кювет.

Нырнув под защиту бронированной башни своего танка, обер-лейтенант прильнул к биноклю и впился взглядом в противоположный берег, тщательно осматривая холмы по другую сторону реки. Ничего. Ни танков, ни артиллерии, ни одного русского солдата не видно. Кто стрелял и откуда?

В ту же секунду послышался свист летящего снаряда, за ним взрыв – и объятая пламенем бронемашина, следовавшая за подбитым танком, замерла на въезде к мосту, окончательно преградив путь остальной колонне. Клубы черного дыма, подгоняемые ветром, быстро растекались в жарком воздухе. Пригнувшись, солдаты попрятались за бронемшины и танки – не понимая, откуда ведется огонь, они настороженно озирались. Плотная дымовая завеса не давала ничего разглядеть, и даже звук выстрела как будто тонул в ней, так что нельзя было определить, где располагалась русская артиллерия. А в том, что это была артиллерийская батарея, теперь не было никаких сомнений.

Командующий Вилибальд фон Лангерман уже пробирался из середины колонны вперед, чтобы на месте разобраться в произошедшем. Разведка просчиталась, и эта внезапная атака застала их врасплох. Теперь нужно было решить, что делать, причем быстро!

Мотоциклистам был отдан приказ искать источник огня. Башни остановившихся танков вращались в разных направлениях. Сквозь пелену черного дыма Лангерман видел, как один из танков пытается столкнуть подбитую бронемашину с моста. Танк сделал резкий рывок вперед, с силой ударив по отрезавшей путь преграде. Жуткий скрежет металла о металл невыносимо резал слух. Но охваченная пламенем бронемашина едва сдвинулась с места, глыбой нависнув над рекой, не давая возможности прорваться на другой берег никому, кроме пехоты. Танкисты же прятались за своей техникой, ожидая приказа от Лангермана, пытавшегося как можно быстрее добраться до моста.

Танк начал сдавать назад, готовясь к следующему рывку, который должен был полностью освободить проезд через мост. Двигатель его ревел во всю мощь.

В это время экипаж боевой машины Хенфельда тщетно пытался определить цель. Наводчик, впившись глазами в прицел, лихорадочно разворачивал башню, пот градом струился

по лицу, но он этого не замечал. Мощная пушка постепенно наводилась в сторону холмов. Однако точное местоположение советской артиллерии все еще оставалось неизвестным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.